

УДК 346.5

DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-119-124

Далёкин Павел Игоревич
Pavel I. Dalekin

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры права, философии и социальных дисциплин

Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (607220, Нижегородская область, Арзамас, ул. К. Маркса, 36)

candidate of sciences (economics), teacher of department of the right, philosophy and social disciplines

Arzamas branch of National research Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky (36 K. Marx st., Nizhny Novgorod region, Arzamas, Russian Federation, 607220)

E-mail: DPapifngtu@mail.ru

Проблемы и особенности правового обеспечения коллективных субъектов в форме холдингов и корпораций в Российской Федерации

Problems and peculiarities of legal support of collective entities in the form of holdings and corporations in the Russian Federation

Настоящая статья посвящена проблемам и особенностям правового обеспечения коллективных субъектов в форме холдингов и корпораций в Российской Федерации на современном этапе развития. Целью статьи является идентификация проблем и особенностей, анализ и разработка предложений дальнейшего совершенствования правовых норм в данной области исследования.

Ключевые слова: проблемы, особенности, правовое обеспечение, коллективные субъекты, холдинги, корпорации, финансово-промышленные группы.

This article is devoted to problems and peculiarities of legal support of collective entities in the form of holdings and corporations in the Russian Federation at the present stage of development. The purpose of the article is to identify problems and peculiarities, analysis and develop proposals for further improvement of legal norms in this field of research.

Keywords: problems, peculiarities, legal support, collective entities, holdings, corporations, financial and industrial groups.

В настоящее время прогрессивное развитие общественных отношений все больше способствует интеграции рыночных отношений во все сферы жизни общества и взаимодействия граждан, тем самым определяя основные перспективные направления развития для хозяйствующих систем, социального устройства и правовой системы России. Вышеуказанные процессы требуют активного участия такой категории, как коллективные субъекты. Объединения юридических лиц все чаще используются как форма ведения бизнеса как в рамках частной собственности, так и в государственных структурах. Наличие синергетического эффекта и интеграционные процессы экономики способствуют образованию сложных коллективных

субъектов, которые позволяют снижать юридические риски, способствуют более прозрачному и открытому контролю со стороны собственников и акционеров.

Так, возникает необходимость более детального исследования и освещения сложных коллективных субъектов как с позиции общей теории права, так и с точки зрения участников гражданско-правовых отношений в рыночных условиях развития отечественной экономики [1, с. 18].

Гражданское законодательство подразумевает возможность создания различных объединений как юридических, так и физических лиц.

Одной из ключевых причин нормативно-правового обеспечения деятельности сложных

© Далёкин П.И., 2019

коллективных субъектов стала необходимость функционирования, наряду с малым и средним бизнесом, крупных хозяйственных комплексов. Как известно, эффективность развития реального сектора экономики и возможность продукции страны быть конкурентоспособной на мировом рынке во многом определяется уровнем наукоемких отраслей промышленности.

Формирование «объединений» в разных сферах экономической деятельности не ново для права Российской Федерации, так, в советском законодательстве активно использовались промышленные, производственные, научно-производственные образования.

В качестве основного нормативного правового акта, регулирующего объединения юридических лиц до 1 сентября 2014 года, следует выделить Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Положения данного нормативного правового акта содержали регулирующие, помимо указанных выше ассоциаций и союзов, нормы о дочерних (ст. 105) и зависимых (ст. 106) обществах. Положения данных статей определяли возможность создания обществом дочерних или зависимых обществ с целью расширения экономической интеграции.

Кроме того, в ГК РФ была определена возможность создания объединений юридических лиц в формах ассоциаций или союзов. В соответствии со статьей 121 ГК РФ ассоциации и союзы представляют собой некоммерческие организации, имеющие статус юридического лица, созданные с целью достижения общих интересов, координации их предпринимательской деятельности, защиты имущественных интересов.

Налоговое законодательство представляет значительный интерес в вопросе регулирования объединений юридических лиц. Так, первоначально положения статьи 20 вводят понятие «взаимозависимые лица». Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» включил в часть 1 НК РФ раздел V.1 «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании» [2, с. 202], в рамках которого уточняется понятие взаимозависимых лиц. Так, до этого момента под зависимыми лицами подразумевались субъекты, которые в ходе совершения хозяйственной деятельности могут оказывать воздействие на отношения с другой

организацией. В ходе проведенных изменений к результатам деятельности компании были добавлены конкретные условия сделок, которые совершаются такими субъектами. Ключевое нововведение предполагает то, что появился перечень лиц, которые считаются зависимыми [3, с. 56].

Инвестиционное законодательство Российской Федерации также в статье 4 Федерального закона от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 25.12.2018) предусматривает в рамках субъекта деятельности, связанной с инвестициями, инвесторов. Их финансово-хозяйственная деятельность построена на основании договора и без образования дополнительного юридического лица.

В рамках развития инвестиционного законодательства принят Федеральный закон от 28 ноября 2011 года № 336-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (ред. от 21.07.2014). В указанном законе подчеркивается важность законодательства, регламентирующего способы организации коллективных инвестиций без образования юридического лица, на современном этапе развития.

В статье 14.1 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2018) предусматривается право страховщиков на создание объединения в форме страхового пула. В соответствии с законом пул представляет собой форму объединения, создаваемого для обеспечения финансово-хозяйственной устойчивости проводимых страховых операционных процедур в рамках договора простого товарищества.

Утративший силу Федеральный закон от 30 ноября 1995 года № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» в статье 2 определяет данный вид сложных коллективных субъектов как «совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании финансово-промышленной группы в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест» [4, с. 162]. Формирование финансово-

промышленных субъектов является ответом на интеграционные процессы, проходящие в экономике. Большинство исследований, связанных с вопросами правового статуса финансово-промышленных групп, сводятся к пониманию ее как организационно-правовой формы предпринимательских объединений [5, с. 56]. Анализируя понятие финансово-промышленных групп, закрепленное в законе, стоит выделить ряд критериев, отражающих его сущность. Во-первых, наличие нескольких форм организации — как отношения зависимости, так и добровольные договорные отношения. Во-вторых, цель создания, связанная с укрупнением и объединением торговых, производственных и научных составляющих.

В качестве еще одного источника, регулирующего объединения юридических лиц, следует выделить Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 06.08.2018), в котором сформулированы понятия «банковская группа» и «банковский холдинг». Указанные субъекты не являются юридическими лицами и подразумевают объединения в случае группы кредитных организаций, а в случае холдинга юридических лиц и кредитной организации с целью влияния на решения организации.

Кроме того, важным документом в регулировании предпринимательских объединений в Российской Федерации так или иначе является «Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества». В данном документе представлено понятие холдинга как компании, образование которой проводится на основании приватизации предприятий, находящихся в государственной собственности [4, с. 162].

Явные преимущества холдинговой модели организации бизнеса, вызванные решением вопроса диверсификации деятельности, способствуют активному проникновению данных объединений во многие сферы в оборонно-промышленном комплексе: корпорация «Русские машины», концерн «Алмаз-Антей», корпорация «Тактическое ракетное вооружение», в сфере высоких технологий: корпорации «Роснано» и «Росатом», в аграрно-промышленном комплексе: «Ситно», «Русское поле», агропромышленная группа «БВК», в банковской сфере: Национальный банк «Траст», Республиканская финансовая корпорация, банк «Русский стандарт», в торговле: торговая сеть «Техносила», компании «М.Видео», «Эльдорадо», «X5Retail

Group», в прочих сферах: страховая группа «Альянс», информационное агентство «Росбизнесконсалтинг», нефтяная компания «Лукойл» и т. д. [5, с. 57].

Развитие интеграционных процессов в мировой экономике свидетельствует о необходимости формирования и развития законодательства касательно сложных коллективных субъектов. Современное законодательство Российской Федерации не закрепляет данную форму предпринимательского объединения. Кроме того, немаловажно то, что четкого определения холдинга нет не только в российском законодательстве, но и в большей части других государств.

Рассматривая современное российское законодательство в сфере регулирования, создания и функционирования холдингов, необходимо отметить ряд особенностей.

Во-первых, наличие нескольких блоков нормативно-правового обеспечения. Первый блок при регулировании организации и деятельности холдингов в своих нормах раскрывает или упоминает о нем. Второй — отражает отношения взаимозависимых субъектов в разных сферах, не раскрывая и не упоминая понятия «холдинг». Вторая группа законодательных актов представляет собой большой блок, там отношения регулируются гражданским, налоговым, антимонопольным, конкурентным законодательством и прочими нормативными правовыми актами.

Во-вторых, нельзя не отметить, что холдинг и корпорация как виды объединений юридических лиц не всегда может выступать как субъект правового регулирования. Как отмечалось автором в предыдущем пункте, предпринимательские объединения обладают только частичной правосубъектностью, в связи с чем внутренние отношения участников холдинга и частично отношения с третьими лицами остаются неурегулированными или регулирование осуществляется посредством регулирования деятельности каждого участника.

В-третьих, в качестве регулирующих норм выступают внутренние документы основного общества, по образцам которых разрабатываются документы участников, что позволяет создать в объединении единое правовое пространство [6, с. 26].

Как известно, современное российское законодательство в качестве норм права, регулирующих отношения между взаимозависимыми предприятиями, зачастую используются нормы статей 105—106 ГК РФ, статей 20, 40, 251 НК РФ и т. д., Федерального закона от 26 июля

2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 18.07.2019) и др. в отношении группы лиц и Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (от 15.04.2019) относительно регулирования отношений дочерних и зависимых компаний, что не отвечает требованиям современной экономики, в которой холдинговые компании представлены гораздо более широкими формами взаимодействия, чем отношения головной компании и зависимой (дочерней). По мнению автора, действующее законодательство определяет понятие дочернего и основного общества посредством критерия преобладающего участия в уставном капитале и в силу заключенного договора. В то же время Гражданским кодексом Российской Федерации не раскрывается понятие преобладающего участия, но предполагается, что данное участие позволяет контролировать и определять решения зависимой организации.

Российская экономическая практика включает в себя дочерние компании, которые выступают головными для других предприятий. Причем контроль головной компании может быть как за счет доминирующего участия в уставном капитале, так и путем определения хозяйственной деятельности. Автор отмечает, что в настоящее время законодательство в сфере коллективных субъектов не подчинено принципу системности, отсутствуют нормативно закрепленные права и обязанности, формы взаимодействия холдингов с государством, акционерами, кредиторами и прочими заинтересованными сторонами.

По мнению автора, необходима разработка норм, затрагивающих основные проблемы холдингов и корпораций: формирование понятий юридических лиц (контролирующее и подконтрольное, совместно контролирующее), определение правовой ответственности контролирующих лиц за финансово-хозяйственную деятельность подконтрольных субъектов.

Актуальность внесения данного положения в Гражданский кодекс Российской Федерации неоспорима. Как известно, в соответствии со статьей 105 ГК РФ ответственность за деятельность лица, за которое другое лицо может определять решения, наступает только в отношении основного общества и дочернего. Но с экономической точки зрения отношения между предприятиями могут строиться не только на зависимости, что не позволяет применять данную норму и приводит к тому, что ответственность для других организационно-правовых форм не предусмотрена.

Кроме того, привлечение головной организации возможно только при наличии указаний дочернему обществу. А ответственность при доведении дочернего общества до банкротства возможно только при наличии умысла. Учитывая, что холдинги являются наиболее часто встречающейся формой предпринимательских объединений, где головная компания определяет решения дочерних, то введение данной нормы способствует защите кредиторов и миноритарных акционеров.

Кроме того, введение понятий «контролирующего» и «подконтрольного» лица способствует ограничению самоконтроля и несменяемости менеджмента контролирующего лица. Так, по мнению автора, необходимо введение ответственности контролирующих субъектов по обязательствам подконтрольных управляемых организаций. В правовой практике Европы достаточно давно такую ответственность называют «снятие корпоративных покровов» либо «прокалыванием корпоративной вуали».

Стоит отметить новые аспекты регулирования холдингов в налоговом законодательстве. Рассматривая правовое регулирование холдингов в налоговом законодательстве, целесообразно выделить ряд положений, приводящих к определенным проблемам в деятельности.

Интерес к контролю за взаимозависимыми лицами со стороны налогового законодательства обусловлен тем, что современные компании зачастую имеют в своем составе несколько других, что в процессе их имущественного взаимодействия позволяет им снижать налоговое бремя, уменьшать налог на прибыль, НДС, а также вести разнообразные и несовместимые виды деятельности и т. п. Но при проверке и признании компаний взаимозависимыми можно пересмотреть уровень цен и доначислить налоги. С вступлением в силу последних изменений возможности для признания лиц взаимозависимыми расширены, определены общие положения о ценах и налогообложении при сопоставлении сделок между взаимозависимыми лицами и лицами, не являющимися взаимозависимыми, сформирован порядок заключения соглашения о ценообразовании, введено понятие контролируемых денег и т. п.

Еще одним важным аспектом является вопрос признания сделок, совершаемых холдингами, сделками с заинтересованностью. Так, на основании статей 81 и 83 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 15.04.2019) сделки, совершенные с заинтересованностью члена со-

вета директоров, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, управляющей организации, управляющего, члена коллегиального органа или акционера, имеющего вместе со своими аффилированными лицами 20 и более процентов акций и прочее, должны быть одобрены до их совершения советом директоров или общим собранием акционеров. Рассматривая вопрос заинтересованности в практике зарубежных стран, необходимо отметить, что существует контроль над менеджерами компаний. Они должны действовать в интересах компании добросовестно и разумно и требуется раскрытие информации об их возможной заинтересованности.

Сущность холдингов в общем виде можно описать как возможность одного хозяйствующего субъекта осуществлять экономический контроль над другими, что потенциально может привести к ограничению конкуренции на рынке и к регулированию деятельности холдингов Федеральной антимонопольной службой России. Кроме того, Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 18.07.2018), аналогично предыдущим нормативным правовым актам не содержит понятия холдинга, что не позволяет ему в должной мере регулировать деятельность данных структур. В качестве сходного понятия в законе используются «аффилированные лица» и «группа лиц».

До недавнего времени холдинги достаточно проблематично было отнести к группе лиц по антимонопольному законодательству. В течение длительного времени группа лиц в рамках антимонопольного законодательства рассматривалась как единое лицо. Впоследствии круг сфер, регулируемых антимонопольным законодательством, существенно расширился ввиду того, что участники одной группы лиц при приобретении товара внутри группы конкурируют с третьими лицами, что позволило вывести внутренние сделки не только к контролю со стороны налоговых служб, но и к антимонопольным нормам.

Для решения вышеуказанной проблемы действующая редакция закона предусматривает введение норм, направленных на запрет ограничения конкуренции. Запрет не оказывает влияния на соглашения между субъектами предпринимательской деятельности, которые включены в одну группу лиц и один субъект может оказывать влияние в отношении другого либо хозяйствующие субъекты контролируются одним лицом.

В качестве последствия признания холдинга группой лиц следует отметить, во-первых, возможность применения к ним всех положений, контролирующих группу лиц (например, признание цены монопольно высокой при признании доминирующего положения на рынке и т. п.), но данные запреты не действуют на соглашения между компаниями, которые находятся под контролем, либо в рамках отчуждения результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации, охраняемых законом. Во-вторых, увеличены норматив суммарной стоимостной цены активов, а также выручка от основного вида деятельности сложных корпоративных структур, признаваемых группой лиц, достижение которых свидетельствует о необходимости контроля со стороны Федеральной антимонопольной службы России.

Характеризуя российское законодательство о холдингах, автор отмечает его оторванность от фактической экономической и предпринимательской ситуации в стране, отсутствие закрепленного понятийного аппарата, наличие юридических пробелов и коллизий. Таким образом, сфера нормативно-правового регулирования холдингов и корпораций отличается широким разнообразием различных подходов к созданию и функционированию данных структур, что приводит к определенным проблемам, которые тормозят экономическое развитие страны.

Примечания

1. Пронина М.А. Правовое обеспечение деятельности образовательной организации как холдинга // Юридическое образование и наука. 2017. № 9. С. 16—18.
2. Евневич М.А., Ябурова Д.В. Консолидированная группа налогоплательщиков — шаг к формализации холдингов // Экономика, управление и учет на предприятии. 2013. № 3 (47). С. 197—202.
3. Салохидинова С.М. Право на объединение как средство создания коллективных форм предпринимательства // Правовая жизнь. 2016. № 1 (13). С. 50—56.
4. Лаптев В.А. Правосубъектность предпринимательских объединений: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2005.
5. Куликов А.В., Городилов А.А. Некоторые проблемы правового обеспечения деятельности холдингов в России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (43). С. 53—57.
6. Кутин Е.О. Возложение ответственности в российских холдингах. Проникновение за корпоративный занавес в юрисдикции РФ // Гражданское право. 2015. № 4. С. 23—26.

Reference

1. Pronina M.A. Legal support for the activity of the educational organization as a holding. *Legal education and science*, 2017, no. 9, pp. 16—18. (In Russ.)
2. Evnevich M.A., Yaburova D.V. Consolidated Group of Taxpayers — a step towards the formalization of holdings. *Economy, management and accounting at the enterprise*, 2013, no 3 (47), pp. 197—202. (In Russ.)
3. Salohidinova S.M. The right to unite as a means of creating collective forms of entrepreneurship. *Legal life*, 2016, no. 1 (13), pp. 50—56. (In Russ.)
4. Laptev V.A. Right Subjectofity of Entrepreneurial Associations. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow: MGYA Publ. 2005. (In Russ.)
5. Kulikov A.V., Gorodilov A.A. Some problems of legal support for the activities of holdings in Russia. *Journal of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2016, no. 1 (43), pp. 53—57. (In Russ.)
6. Kutin E.O. Assignment of responsibility in Russian holdings. Penetration behind the corporate curtain in the jurisdiction of the Russian Federation. *Civil law*, 2015, no. 4, pp. 23—26. (In Russ.)